

Е. Л. Березович*

Е. Э. Иванова**

*Уральский федеральный университет
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
Екатеринбург – Пермь, Россия
berezovich@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1688-2808>

**Уральский федеральный университет
Екатеринбург, Россия
paklina.len@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0002-7761-3265>

К реконструкции системы горной мифонимии Урала: общий обзор*

В статье приводится обзор горной мифонимии Урала, включающей в себя обозначения сверхъестественных антропоморфных и зооморфных существ, хранящих богатства недр. Материал, собранный в полевых условиях, а также извлеченный из фольклорных текстов, подается по производящим основам, которые делятся на два блока: лексика природы и социальная лексика.

К л ю ч е в ы е с л о в а: русская диалектная лексика; мифонимия; семантическая реконструкция; этимология; этнолингвистика

Горная мифонимия — обозначения сверхъестественных существ (антропоморфных и зооморфных), которые, по народным верованиям, хранят богатства недр (минералы и металлы) и способствуют / препятствуют их обнаружению, добыче и обработке. Русская горная мифология изучалась фольклористами (пусть не так активно, как, к примеру, лесная или водная), но лингвистический аспект затрагивался крайне редко, в то время как о перспективности его разработки говорит хотя бы обзор Л. Раденковича, посвященный названиям славянских духов-властителей земных недр [Раденкович, 2007, 258–260]. Представляется логичным выбрать в качестве объекта изучения горную мифонимию Урала, знаменитого на весь мир своими минералами и металлами,

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта РНФ, проект № 20-18-00269 «Горная промышленность и раннезаводская культура в языке, народной письменности и фольклоре Урала» (Пермский государственный национальный исследовательский университет).
© Березович Е. Л., Иванова Е. Э., 2022

а также традициями их разработки. Используются главным образом среднеуральские данные, реже южноуральские; для полноты картины в ряде случаев привлекаются и факты, записанные на территории соседней Башкирии; для сравнения иногда берется материал иных зон, связанных с Уралом географически или исторически. Материал собран в полевых условиях (в ходе опроса горщиков — лиц, ведущих любительский сбор драгоценных и цветных камней, камнерезов, ювелиров и др.), а также извлечен из словарей, фольклорных текстов, авторской литературы.

В докладе будет представлен общий обзор уральской мифонимической лексики. Важно отметить, что рассматриваемые нами лексические единицы обладают различной номинативной выделенностью. В большинстве случаев перед нами узуальные факты, реализующие специфические модели, характерные для мифонимической номинации (*горный батюшка*, *малахитница* и пр.), но есть и такие ситуации, когда мы имеем дело, по существу, с вербализованными верованиями, не оформленными номинативно: сюда относятся в основном зоонимические лексемы (*бурундучок*, *ящерица* и др.), называющие животных (иногда способных к оборотничеству, приносящему им антропоморфный облик), которым приписываются свойства духов-хранителей камня. Привлечение этого материала диктуется задачами интерпретации горной мифологии и мифонимии в духе широкой этнолингвистики.

Материал приводится по тематическим группам, к которым принадлежит производящая лексика. Их можно разделить на два больших блока: первый связан с лексикой природы, а второй — со словами, имеющими социальную семантику. Если лексический факт отмечен в живой речи или же, помимо нее, в фольклорном / литературном тексте, то он дается с территориальной пометой; для тех лексических единиц, которые зафиксированы только или преимущественно в фольклоре или авторской литературе, используются пометы «фольк.» или «книжн.»; эти пометы имеют несколько условный характер, поскольку верификация мифонимов, отраженных, к примеру, в сказах П. Бажова или С. Власовой, весьма затруднена: сказы широко известны, что может мешать определению направления миграции мифонима (из авторского сказа в народную речь или наоборот). Некоторые лексические факты повторяются в двух различных разделах, поскольку образующие их слова относятся к разным группам производящих основ.

1. Мифонимы, в основе которых лежит лексика природы

1.1. Стихии, метеорологические явления

О г о н ь: юж.-урал. *огневица*, юж.-урал. *матка-огневица*, ср.-урал. *горная matka-огневица*, *хозяйка-огневица*, книжн. *огневушка-поскакушка*, *огневка*.

(Синий) **т у м а н:** ср.-урал. (*старушка*) *синюшка*, книжн., фольк. (*бабка*, *девка*) *синюшка*; ср. *синюха*, *синюшка* ‘болотный газ, дающий при испарении туман’. Интересно также ср.-урал. *синий паучок* ‘синий туман в виде паучка, лапки которого указывают на залежи ископаемых’.

К этой же группе примыкает сиб., ср.-урал. *синильга*, книжн. *синильга* (от эвенк. *сиуилгэн* ‘снег’). В наивном языковом сознании может происходить сближение *синюшки* и *синильги*: «Синюшка — это синильга. Синильга — это иностранное имя, вот и переделали в синюшку. У них много общего. Она тоже хранительница богатств. Помогает простым людям, тем, кто старается для народа» (Свердловская обл., г. Полевской) [ЛТЭК].

1.2. Элементы ландшафта, географические локусы

З е м л я: ср.-урал. *земляная кошка*, урал., арх. *подземный царь*, *подземельный царь*.

Н е д р а: книжн. *хозяйка недр*.

Г о р а: урал., сиб. *горный*, *горный дед* (*старец*), *горный батюшка*, юж.-урал. *горный хозяин*, урал. *горная девка*, *горная matka*, юж.-урал. фольк. *семигор*, *горный полоз*.

К а м е н ь: урал. *каменная девка*, книжн. *каменный богатырь Де-нежскин*, *каменная сорока*, зап.-урал. *камневичок*.

Особая группа — локусы, обозначенные оронимами: гора Азов (ср.-урал. *Азовка*, *девка Азовка*), гора Таганай (юж.-урал. фольк. *старик Таганай*), Урал (фольк., книжн. *богатырь Урал*, ср. также башк. *Урал-батыр*), Медная гора (книжн. *хозяйка Медной горы*), Каменный пояс (книжн. *хозяйка Каменного пояса*). Есть и более сложные случаи, когда ороним изначально мотивирован обозначением человека или антропоморфного существа, а затем, вследствие функционирования имен соответствующих персонажей как названий горы, последние получали роль хранителей сокровищ: гора *Полюд* // *богатырь Полюд*, ср. также гора *Нёройка* (от манс. *нёройка* ‘старик, хозяин’) // *старик*

Нёройка. Здесь же назовем вымышленные оронимы вроде **Яшимовой горы*, отраженные в книжных мифонимах *хозяйка Яшимовой горы* и т. п.

1.3. Металлы, минералы

Золото: ср.-урал. *атаман Золотой, золотая девка*, юж.-урал. *хозяин золота, царица золота, золотой волос*, книжн. *златовласка*. От основы *золото* (как и от других основ этой тематической группы) образуются также зооимфонимы: юж.-урал. *золотая ящерица, золотая утка*, урал. *козёл золотые рога, зверь (лось) золотые рога*. Отметим также, что «знаком» золота может служить указание на рыжий цвет (которое используется иногда и для эвфемизации слова *золото*, ср. прост. *рыжьё*), что проявляется в уральском зооимфониме *рыжая собака*, а также в среднеуральском имени мифического атамана *Рыжанко*. Показательны также южноуральские верования о *буланом жеребце* как предвестнике золота и башкирские легенды о превращении золота в *лису* и наоборот.

Серебро: урал. *серебряный олень, козёл-серебряное копытце*, книжн. *серебряное копытце*.

Платина: урал. *хозяйка золота и платины*.

Медь: ср.-урал., юж.-урал. *медянка, медяница* ‘змея, охраняющая самоцветы и металлы’.

Малахит: ср.-урал. *малахитница*.

1.4. Животные

В группе зооимфонимов наиболее специфичны обозначения **пресмыкающихся и земноводных**, чьи образы (в ипостаси хранителей недр), вероятно, наиболее архаичны: **змей** (*змея, змейка*), **полоз** (ср.-урал. *полоз*, книжн. *великий полоз, змей-полоз*, фольк. *змеёвки* ‘дочери полоза’, юж.-урал. фольк. *белая змея*, книжн. *голубая змейка*, юж.-урал. фольк. *змей Кахкаха (Шахмер)*, книжн. *царь змей Дайко*), **ящерица** (урал. *ящерица*, юж.-урал. *золотая ящерица*, книжн. *царица ящериц*), **лягушка** (урал. *лягуха, лягушка*).

Вариативно представлены также обозначения **копытных животных**: **лошадь** (ср.-урал. *рогатая лошадь* (с чугунными копытами), ср. также сиб. *лошадь*), **козел** (урал. *козел-золотые рога*, урал. *козел-серебряное копытце*, книжн. *серебряное копытце*), **олень** (урал. *серебряный олень*), **лось** (урал. *лось (зверь)-золотые рога*).

Из образов мелких млекопитающих выделяются кошка (ср.-урал. *земляная кошка*, юж.-урал. *белая подземная кошка*), крыса (башк. *черная крыса*), заяц (сиб. *куян*, ср. также донбас. *синий заяц* ‘скачущий по выработке синий огонек горящего метана, который указывает на горного духа’), бурундук (юж.-урал. *бурундучок*). Птицы паритетны: сорока (книжн. *каменная сорока*).

2. Мифонимы, в основе которых лежит социальная лексика

2.1. Человек, семья

Женщина, баба: юж.-урал. *белая женщина*, сев.-урал., сиб. *золотая баба*. В башкирских по происхождению легендах фигурирует также *голая апайка* — мифоним, образованный от *апайка* ‘замужняя женщина’.

Девка: урал. *золотая девка, каменная девка, горная девка*, книжн. *мраморная девка*.

Пацан: ср.-урал. *пацанчик*.

Дед, старец: урал. *горный дед, горный старец*.

Матка: урал. *матка, горная матка, царь-матка*.

Батюшка: урал. *горный батюшка*.

Сюда примыкают и производящие основы, представленные антропонимами, которые имеют условное значение ‘имярек’. В качестве примера следует привести мифоним *Шубин*, который является «фамилией» духа в человеческом обличье, обитающего на шахтах (сначала Донбасса, а затем Урала и Сибири).

2.2. Народы

Чудь (мифический народ, которому в верованиях русских Урала, а также Европейского Севера и Сибири приписываются свойства инородцев, антагонистов-нехристей, мифических предков): урал., сев.-рус., сиб. *чудь, чудь белоглазая, чудаки*. Возможно, народно-этимологической трансформацией слова *чудь* является ср.-урал. *дивий народ*. Указания на связь чуди с богатствами недр сохранились и в топонимах, называющих места, где чудь добывала / хранила / погребала минералы и металлы: *Чудская копь* на р. Каменка и *Чудская копь* в окрестностях г. Пласт Челябинской обл., *Чудская копь* и *Яма Чуды*

белоглазой в окрестностях г. Полевской Свердловской обл., *Чудакова горка* в Троицком у. Челябинской губ.; ср. также сочетание *чудской курган*, ставшее на Урале по сути географическим термином.

Ч у л ю г д е и. Мифический народ *чюлюгдеи*, упоминаемый в «Отписке Енисейского воеводы кн. К. О. Щербатого в Сибирский приказ — о диких людях чюлюгдеях» (1685) [см.: Гоздаво-Голембиевский, 1888], близок по многим признакам *чуди*; для нас особенно важна связь этих персонажей с железом: они живут в ямах «в камне» — и «дух смрадной с того места с камени невозможно человеку терпети, а тот де дух таков, как железо горит» [Там же, 5].

С т а р ы е л ю д и: ср.-урал., юж.-урал. *стары люди*.

Ш у т ы: юж.-урал. *шуты*.

Здесь же приведем название мифического народа *суксуны*, встречающееся в башкирских легендах (очевидно, от башк. *соксоу* ‘копаться, рыться’).

2.3. Социальная иерархия (роль, статус)

Х о з ы й к а: ср.-урал., юж.-урал. *хозяйка, горная хозяйка, хозяйка горы*, ср.-урал. *хозяйка золота и платины*, ср.-урал. *хозяйка-огневица*, книжн. *хозяйка Медной горы, хозяйка Яшмовой горы, хозяйка Каменного пояса, Хозяйка яшмы. Хозяйка* — это, несомненно, самый распространенный на Урале горный мифоним, запечатленный также в среднеуральской фразеологии: *хозяйка в помощь* ‘благопожелание старателю’, *пустить славу на хозяйку* ‘объяснить происшествие чудесным содействием хозяйки’, *хозяйка водит* ‘о ситуации, когда горщики не могут найти место добычи камня’, *хозяйка зеркало разбила* ‘о сдвиге горных пород, который привел к образованию зеркала скольжения’; ср. также номинативные сочетания: ср.-урал. *слезы хозяйки (хозяйкины слезы)* ‘шетка диоптаза’, ‘родник, пробивающийся в разрабатываемом шурфе’, *коса хозяйки* ‘нарост, похожий на косу, на деревянных опорах в шахте’, *золотые волосы хозяйки* ‘жилки золота’, *камень хозяйки* ‘малахит’, *мастер от хозяйки* ‘старый мастер, знающий секреты обработки камня’.

Х о з ы и н: урал., сиб. *хозяин*, ср.-урал., юж.-урал. *хозяин недр*, юж.-урал. *хозяин шахты, хозяин золота*.

С а м а: ср.-урал. *сама* (эвфемистическое обозначение, заменяющее имена *хозяйки* и *огневицы*).

Ц а р и ц а, ц а р е в н а: урал. *царица*, юж.-урал. *царица золота*, книжн. *царица ящериц*, *царевна золотого (серебряного, медного) царства*.

Ц а р ь: урал. *царь-матка*, книжн. *царь (змея) Дайко*, урал., арх. *подземный (подземельный) царь*.

Б а р ы н я: юж.-урал., ср.-урал. *белая барыня*.

А т а м а н: ср.-урал. *атаман Золотой*.

2.4. Материальное благополучие

Д е н ь г и: книжн. *каменный богатырь Денежкин*. Этот мифоним не связан с североуральским оронимом *Денежкин камень* (от имени манси *Денга Ондрюшин*), но ороним предсказуемо получает «денежные» вторичные переосмысления.

*Д а й - к о (заклинание в адрес того, кто может «дать»): книжн. *царь (змея) Дайко*. В основе этого имени, фигурирующего в сказе Бажова «Золотые дайки», вероятно, лежит геологический термин *дайка* (от англ. *dike, dyke* ‘стена из камня’), но для поэтики сказа и для его героев принципиально переосмысление этого слова, становящегося заклинанием, направленным на «подачу» сокровищ: «Кто-то сказывал, что *дайки* — чужестранное слово. Столбик будто по-нашему обозначает. Может, оно так и сходится, только наши березовские старики смехом смеялись, как такое услышали. — Какое же, — говорят, — чужестранное, коли чисто по-нашему говорится, и у здешних стариков раньше в словинку входило. Вроде заклятья его берегли. Не всякому из своих сказывали. Как дойдут до настоящей породы, так кто-нибудь в этом сведущий и бормочет ту словинку» [Бажов, 2019, 530].

2.5. Профессия, род занятий

С т а р а т е л ь: ср.-урал. *старатель*.

Т о т, к т о к о п а е т: ср.-урал. *копатель*.

2.6. Владение «особым» знанием

Здесь показательно слово в е д ь м а, выступающее в среднеуральском геммонеиме *ведьмин камень* ‘шерл (черный турмалин)’: «Там же, где солнечники, там я находил и шерл — ведьмин камень. У нас есть несколько заказчиц-ведьм, которые занимаются колдовством. Они заказывают шерл и украшения с зеркалом <имеется в виду зеркало

скольжения. — *Е. Б., Е. И.*>, чтобы отражать негатив клиентов, которые приходят» (Свердловская обл., с. Мурзинка) [ЛТЭК].

* * *

Представленный обзор не включает подробного рассмотрения мотивации мифонимической лексики. Мотивационный анализ нередко требует учета нескольких мотивировок, а также рассмотрения условий появления номинаций. К примеру, анализируя слова *огневица*, *огневка* и др. ‘мифическое существо, охраняющее золото и самоцветы’, можно заключить, что образы, соотносящие золото и самоцветы с огнем, возникают как у металлургов, наблюдающих за плавкой металлов, так и у старателей, разыскивающих золото и минералы. Причина появления метафоры огня — цвето-световая ассоциация, связывающая его с золотом, реже — с игрой самоцветов (которая может обозначаться глаголом *гореть*), а также признак вихревого движения, метафорически уподобляемого «траектории» залегания золота: этот образ объяснял П. П. Бажов, комментируя сказ «Огневушка-поскакушка», где «изображается открытие золота, которое, так сказать, “сидит редькой”, то есть сверху более или менее широкие гнезда, а потом суживаются, сходят на нет» [Блажес, 2007, 279]. Анализ подобных мотивационных возможностей будет произведен авторами в дальнейших публикациях.

Бажов П. П. Малахитовая шкатулка : науч. изд. М. ; Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2019.

Блажес В. В. Огневушка-поскакушка : сказ // Бажовская энциклопедия / ред.-сост. В. В. Блажес, М. А. Литовская. Екатеринбург : Сократ, 2007. С. 279.

Гоздаво-Голембиевский А. А. Из Сибирских актов: о диких людях чюлюгдях // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1888. Кн. 1 (144). С. 1–6.

ЛТЭК — картотека «Лексика, топонимия этнография камня» (кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации Уральского федерального университета, Екатеринбург).

Раденкович Л. «Беркман» и другие духи-властители земных недр у славян // Восток и Запад в балканской картине мира. Памяти Владимира Николаевича Топорова / ред. Т. Н. Свешникова, И. А. Седакова, Т. В. Цивьян. М. : Индрик, 2007. С. 258–265.